

Глава 20

Красная бабочка замерла на уголке глаза Сун Илоу.

Юнь Усян посмотрел ему в глаза и спросил:

— Что у тебя в голове?

— Конечно же, гу, — ответил Сун Илоу.

Во взгляде Юнь Усяна промелькнуло недоумение. Он положил руку на макушку Сун Илоу.

— Там одни только гу?

— Именно. Хочешь посмотреть, Настоятель? Я могу снять череп и показать, — предложил Сун Илоу и уже был готов продемонстрировать.

— Снимай, — Юнь Усян убрал руку, ожидая представления.

И Сун Илоу действительно это сделал. В его голове раздался тихий хруст. Он обхватил голову обеими руками и потянул вверх. Начиная от надбровных дуг, его череп раскрылся, словно расколотая пополам скорлупа кокоса. Внутри не было ни мозга, ни плоти — лишь разноцветные, похожие на драгоценные камни, коконы всевозможных оттенков.

Перед Юнь Усяном развернулась сцена, достойная самых причудливых легенд — странная, гротескная, но обладающая своей извращённой, пугающей красотой.

Действительно, одни только гу.

Значит, в голове у Сун Илоу не было мозга.

Как же он тогда мыслил?

Эти гу — воистину порождение зла.

В голове Юнь Усяна пронеслось множество обрывочных мыслей, и в итоге он спросил:

— Сун Илоу, как ты стал гу?

Сун Илоу закрыл свой череп, на мгновение задумался и описал:

— Я жил в Ядовитой Печи вместе с гу, ел то же, что и они. Потом они съели часть меня, а я съел очень много гу. Так я и стал одним из них.

Юнь Усян молчал.

Как абстрактно и обобщённо. Судя по его описанию, он должен был стать не гу, а трупом.

— Услуга за услугу. Как насчёт того, чтобы теперь ты ответил на мой вопрос, Настоятель? — сказал Сун Илоу. — Почему ты так не любишь кровь?

— Во время голода я видел, как люди ели людей. Было немного противно, — спокойно ответил Юнь Усян.

— Тогда я тебе тоже противен? — спросил Сун Илоу. — Гу ели меня, я ел гу. Кажется, это не сильно отличается от того, как люди едят людей.

Юнь Усян протянул руку и приподнял его подбородок.

— Если бы ты не пытался постоянно превратить меня в гу и не создавал мне проблем, я бы, ради этого лица, оставил тебя на острове в качестве постоянного жителя.

Противным его назвать было нельзя, но он был слишком опасен и непослушен.

— Нет, Настоятель непременно должен стать гу, — в этом вопросе Сун Илоу был непоколебим.

Вот, совершенно не слушается.

Юнь Усян бросил взгляд на синего паука, который копошился у его лодыжки, пытаясь проткнуть татуировку. Питомец, который пытается укусить хозяина, — никуда не годится.

Красная бабочка уже обрела половину крыла — кристально-прозрачную, словно живую.

Но на этом всё и закончилось.

***

Над головой раздался треск, неслышимый для обычного человека.

В барьере появилась трещина.

3339 начала фразу, но тут же осёклась: «Хозяин, я вернулась, ты в поряд...»

В тот миг, когда барьер треснул, Сун Илоу резко отскочил назад. Юнь Усян взмахнул рукой, и бумажный талисман, превратившись в меч, пронзил его грудь, пригвоздив к колонне.

Зажав между двумя пальцами другой талисман, Юнь Усян прижал его ко лбу Сун Илоу.

— Призыв Цепей Небесной Молнии.

Цепи, подобные тем, что сковывали Демона-зеркало, опутали Сун Илоу, а затем бесчисленные звенья устремились вдаль.

Аура Демона-зеркала была слабой, всего на три звена, а на Сун Илоу их сошлось тысячи.

— Ох, попался, — Сун Илоу опустил взгляд на цепи, сковавшие его. — Настоятель, где ты прячешь свои талисманы? Я ведь обыскал все твои рукава.

Он пошевелил единственной свободной частью тела — головой.

— Что бы мне сейчас такое сказать, чтобы ты оставил меня в живых? Может, местоположение бессмертных контрабандистов? Или яд, которым отравлен Принц Ли?

Выражение лица Юнь Усяна ничуть не изменилось. В его глазах была лишь чистая, незамутнённая жажда убийства.

— Казнить.

Сотни громовых цепей взорвались одновременно, озарив всё вокруг ярким светом.

Не было ни отчаянных, предсмертных воплей, как у Демона-зеркала. Когда небесная молния ударила в Сун Илоу, он затих, лишь беззвучно шевельнул губами, словно что-то говоря Юнь Усяну.

Вспышка погасла, оставив после себя лишь горстку чёрного пепла.

Юнь Усян посмотрел на пепел на земле и поднёс пальцы к губам.

— Сжечь.

Алое пламя охватило обугленные останки, и они без следа растворились в пламени, исчезнув из этого мира.

— Сун Илоу, из всех, кто погиб от моей руки, тебя было убить труднее всего.

У других сердце могло быть снаружи, но стоило отрубить голову — и они умирали. Уязвимое место совершенствующихся — их даньянь. Даже против призраков есть заклинания праведного света. А Сун Илоу... он спрятал свою слабость слишком глубоко.

Раньше Небесный Путь не отвечал на его призыв покарать Сун Илоу молнией, потому что тот играл свою роль в изначальном сюжете. Он был персонажем книги, и пока история не сбивалась с курса, Небесный Путь его не трогал.

Юнь Усян знал, что этот человек никогда не будет сидеть смиренно и рано или поздно устроит в сюжете полный хаос. Как сейчас.

В любой истории ядром является главный герой. Когда кто-то угрожает ему и нормальному течению сюжета, Небесный Путь перестаёт проявлять терпимость.

Сун Илоу собственноручно уничтожил свой защитный амулет.

Юнь Усян поднял голову, посмотрев на небо. «Небесный Путь ведь надёжен, правда? Если уж даже талисман небесной молнии не смог испепелить Сун Илоу дочиста, то грош цена такому Небесному Пути».

Подумав об этом, он вспомнил, как Сун Илоу беззвучно шевелил губами.

— Настоятель!

Шэнь Ланьцин, Принц Ли и Мо Ян подросли к нему.

На выжженной земле свет, пробивавшийся сквозь трещину в барьере, падал на Юнь Усяна, но не приносил тепла, а лишь подчёркивал его холодную отстранённость.

— Мо Ян, присмотри за ними.

Мо Ян кивнул, и Юнь Усян развернулся, чтобы уйти.

— Настоятель, куда вы? — крикнул ему вслед Шэнь Ланьцин.

— Убивать, — не оборачиваясь, бросил Юнь Усян.

Эти два слова, пропитанные ледяной жадой убийства, заставили всех троих замереть на месте. Когда они опомнились, силуэт Юнь Усяна уже растворился вдали.

«Убивать? Кого?»

В мгновение ока Юнь Усян исчез из виду.

Принц Ли посмотрел на Шэнь Ланьцина.

— Ланьцин, Принц Сюань сейчас не в своём уме. Я унаследую трон и стану следующим императором.

Шэнь Ланьцин не сразу понял смысл его слов.

— Взойти на трон — это же хорошо. Почему ты выглядишь таким несчастным?

Принц Ли тяжело посмотрел на него.

— Если я стану императором, мне придётся взять в жёны наложниц и императрицу. Ты действительно рад за меня?

Шэнь Ланьцин потерял дар речи.

— Что ты... хочешь этим сказать?

Принц Ли пристально посмотрел на него и покачал головой.

— Забудь. Видимо, не судьба. Мне повезло больше, чем Принцу Сюаню.

Шэнь Ланьцин смотрел ему в спину и вдруг что-то понял. Он открыл рот, но не смог произнести ни звука.

Не успел Принц Ли отойти далеко, как Мо Ян схватил его за руку.

— Не бегай. Настоятель велел мне защищать вас обоих. Вы не должны расходиться, я не могу прикрыть вас на большом расстоянии.

Принц Ли промолчал.

Все трое молча сидели во дворе, и неловкость повисла в воздухе.

— Ты... береги себя в будущем, — произнёс Шэнь Ланьцин.

Принц Ли посмотрел на него с ноткой безысходности.

— Ланьцин, тебе не кажется, что наши отношения стали слишком близкими? Настолько, что ты можешь беззаботно обсуждать при мне, Принце, дела престолонаследия.

Шэнь Ланьцин на мгновение замер, а затем улыбнулся.

— Простите мою дерзость, Ваше Высочество. Не могли бы вы сделать вид, что я ничего не говорил?

Принц Ли медленно кивнул.

— В последний раз. Впредь будьте осторожнее... господин Шэнь.

Шэнь Ланьцин слегка улыбнулся, но в его улыбке остались лишь почтение и отчуждённость.

— Хорошо, Ваше Высочество.

Пальцы Принца Ли дрогнули. Он отвернулся, словно желая сменить тему, и посмотрел на Мо Яна.

— Кстати, моя вторая сестра... принцесса Шуньмин, она переродилась?

Мо Ян покачал головой.

— Нет. Мы сразились. Когда я одним ударом меча расколол её надгробие, призрак исчез.

Резкий свистящий звук пронзил воздух, эхом отдаваясь в ушах.

Все трое обернулись.

Величественный императорский дворец, возвышавшийся над столицей, казалось, был рассечён одним косым ударом. Половина крыши вместе с частью стены медленно соскользнула вниз.

— Великий Зал Цянькунь... — Принц Ли был потрясён. — Разрушен?

Шэнь Ланьцин и Мо Ян смотрели на это с изумлением.

— Зачем Настоятелю понадобилось устраивать такой переполох, чтобы убить кого-то?

— Наставник силён! Даже отсюда он способен на такое.

***

Юнь Усян действовал слишком быстро. Прежде чем 3339 успела понять, что он задумал, он уже был во дворце, ворвался в покои императора в Зале Цянькунь и вытащил оттуда Чжао Сыхая и Бай Линдан.

Он оставил на них талисманы ещё при первой встрече. Схватив их, он каждому нанёс по удару мечом, разрушая их даньтэни.

Затем его взгляд упал на третьего человека в комнате — старого императора, на лице которого застыл ужас.

— Это ты! Ты всё ещё здесь! — в страхе попятился император.

Юнь Усян, не говоря ни слова, подошёл к нему, занёс меч и под крики Системы одним ударом отсек ему голову.

Система взвизгнула, словно дельфин. Юнь Усян прервал её вопль: «Замолчи. Посмотри на рану.»

3339, дрожа, осмотрела рану. Срез был чистым, крови вытекло не так много, и она... почему она была чёрно-коричневой? «Этот император... кажется, уже некоторое время как мёртв».

— На императора совершено покушение! На помощь! — закричал слуга и выбежал из покоев.

Юнь Усян продолжал смотреть на тело старого императора. Его иссохшее под драконьим халатом тело несколько раз дёрнулось, а рана на шее начала медленно затягиваться.

Исцеление было похоже на то, что он видел у Сун Илоу, но намного медленнее.

Крики слуги уже привлекли стражу. Начальник стражи, обнажив меч, указал на Юнь Усяна и грозно крикнул:

— Дерзкий преступник...

Не успел он договорить, как над их головами со свистом пронёсся острейший поток воздуха.

Мгновение спустя сверху донёсся скрежет. Присутствующие в зале почувствовали, как на них упал яркий солнечный свет, но тепла от него не было.

Начальник стражи медленно опустил меч.

— Господин...

Юнь Усян сказал:

— Внимательно смотрите за своим императором.

— Слушаюсь, — стражники перевели взгляд на тело императора. Сначала их лица выражали скорбь, смешанную с тревогой и недоумением, но постепенно на них проступили ужас и настороженность.

На глазах у всех рана старого императора полностью затянулась через полчаса. Его зрачки снова сфокусировались, и он издал хриплый смех:

— Ха, ха-ха, я не умер! Я обрёл бессмертие! Бессмертный не обманул!

Сначала император безумно смеялся, но затем, увидев над головой синее небо, он в замешательстве сел. Его взгляд скользнул вниз и наткнулся на Юнь Усяна, стоявшего с мечом наготове. Улыбка медленно сползла с его лица.

Но, увидев рядом стражников, он тут же снова расвирепел.

— Схватить этого еретика-даоса!

Начальник стражи глубоко вздохнул, поклонился Юнь Усяну и произнёс:

— Прошу вас, господин, избавьте нас от этого зла, что притворяется Его Величеством.

<http://bllate.org/book/15974/1501489>